

№ 305-3 «О нотариате и нотариальной деятельности» в части идентификации лица, обратившегося за совершением нотариальных действий, подписание документов собственноручно в присутствии нотариуса, выявление волеизъявления участников сделки.

Совершение ряда нотариальных действий в режиме реального времени, путем подачи заявления в электронной форме (в том числе с помощью мобильных приложений) позволит гражданам, проживающим в сельской местности, находящимся вследствие травмы или заболевания в малоподвижном состоянии, реализовать свое конституционное право на юридическую помощь, снизит нагрузку на нотариусов.

Не стоит оставлять без внимания возможные риски перевода услуг в цифровую среду: мошенничество, связанное с обманом, введением в заблуждение со стороны обратившихся за такой услугой лиц, утечка конфиденциальной информации, нарушение прав сторон в случае ошибок программного обеспечения. Действующим законодательством не в полной мере урегулировано определение «электронного нотариального акта» и его правового статуса.

Среди перспективных направлений цифровизации нотариата выделим обеспечение законности цифровых сделок, в том числе при использовании токенов как объектов гражданских прав, цифровой валюты и цифрового имущества.

Бычковский П. С.

О НЕОБХОДИМОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ СУДАМИ В ПОРЯДКЕ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Бычковский Павел Сергеевич, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, bychkouskilaw@gmail.com

Научный руководитель: доцент Сысыев Т. В.

Приказное производство является одним из наиболее востребованных видов отечественного цивилистического судопроизводства со сложившимся регулированием. Так, согласно судебной статистике за 2022 год районными и экономическими судами в порядке приказного производства рассмотрено 72 708 дел. Особенно важным указанный вид производства является для экономических судов, поскольку здесь в порядке приказного производства рассматриваются более 75 % от общего количества дел.

Безусловно, в рамках унификации гражданского и хозяйственного процесса важным является вопрос о дальнейшем развитии института приказного производства, предоставлении участникам процесса дополнительных прав и гарантий. В качестве одной из таких гарантий необходимо рассматривать возможность обжалования судебных постановлений, выносимых в порядке приказного производства.

Базовым как в гражданском, так и в хозяйственном процессе является правило о недопустимости апелляционного обжалования и опротестования

определения о судебном приказе (ст. 225 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (ХПК), ст. 397 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК)).

Вопрос об обжаловании иных определений, выносимых в порядке приказного производства, решается дифференцированно как в действующих процессуальных кодексах, так и в правоприменительной практике.

Так, в хозяйственном судопроизводстве допускается подача отдельной жалобы на определения об отказе в возбуждении приказного производства (в случае отказа по определенному перечню оснований, ч. 4 ст. 222 ХПК). В гражданском процессе обжалование и опротестование определения об отказе в возбуждении приказного производства не допускается (ч. 3 ст. 396 ГПК).

Проект Кодекса гражданского судопроизводства (КГС) закрепляет модель приказного производства, схожую с правилами, закрепленными в ГПК.

Так, на стадии принятия заявления о выдаче судебного приказа предусматривается принятие судом трех процессуальных решений:

- 1) вынесение определения о судебном приказе;
- 2) вынесение определения о возвращении заявления о выдаче определения о судебном приказе;
- 3) вынесение определения об отказе в принятии заявления о выдаче определения о судебном приказе.

Вопрос о возможности дальнейшего обжалования указанных судебных постановлений в проекте КГС однозначно не решен. Если из правил о вступлении определения о судебном приказе в законную силу прямо следует отсутствие возможности его апелляционного обжалования, то в отношении обжалования определений о возвращении заявления и определений об отказе в вынесении определения о судебном приказе прямое регулирование отсутствует.

В то же время ст. 586 КГС закрепляет возможность апелляционного обжалования определений суда первой инстанции, если это предусмотрено кодексом либо, если они влияют на дальнейшее движение дела.

Можно рассматривать два вышеупомянутых определения как препятствующие движению дела и на этом основании утверждать о возможности их апелляционного обжалования. Однако не исключено и формирование иной практики применения КГС.

Рассматривая возможность обжалования таких определений в кассационном порядке, необходимо отметить, что в п. 3 ст. 591 проекта КГС закреплён исчерпывающий перечень подлежащих кассационному обжалованию определений. Определения, выносимые в рамках приказного производства, там не указаны.

В качестве исключения из данного правила согласно п. 4 ст. 586 проекта КГС могут быть обжалованы в кассационном порядке определения, которые не подлежат апелляционному обжалованию либо препятствуют движению по другому делу. Однако, прямое указание о невозможности обжалования рассматриваемых определений в апелляционном порядке в проекте КГС отсутствует.

Таким образом, проектом КГС не разрешен однозначно вопрос о возможности апелляционного и кассационного обжалования определений суда, выносимых в рамках приказного производства.

На наш взгляд, необходимо прямо предусмотреть возможность последовательного обжалования в суд апелляционной, а затем и в суд кассационной инстанции определений о возвращении заявления о выдаче определения о судебном приказе и об отказе в принятии заявления: закрепление возможности обжалования таких определений только в суд кассационной инстанции, по нашему мнению, противоречит сути кассации как экстраординарной формы проверки судебных постановлений.

Глухотаренко А. А.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Глухотаренко Анна Алексеевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
gluchotarenko@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Романова О. Н.

Проблема злоупотребления правом является межотраслевой, междисциплинарной и многоаспектной. Категория «злоупотребление правом» изучается представителями разных юридических наук, в том числе и представителями науки гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права. Вопросы злоупотребления процессуальными правами являются особо важными в силу того, что связаны с неотъемлемым конституционным правом на судебную защиту, гарантированным ст. 60 Конституции Республики Беларусь.

Следует отметить, что несмотря на достаточно большое количество научных публикаций, посвященных данной проблематике, количество дискуссионных вопросов не уменьшается, а по мнению некоторых ученых, даже увеличивается. Так, например, О. А. Поротикова, защитившая в 2002 г. кандидатскую диссертацию на тему «Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом», в 2013 г. отмечает, что в отношении злоупотребления правом нет ясности: «публикаций множество, а что такое злоупотребление правом и как с ним бороться, все так же непонятно».

В философском словаре А. Конта-Спонвилья под юридическим злоупотреблением понимается своего рода законная (или кажущаяся законной) несправедливость. Допустить злоупотребление – значит не столько нарушить закон, сколько ненадлежащим образом его применить. В этом смысле термин противоположен справедливости.

В доктрине гражданского процессуального права данная правовая категория часто определяется «как особый вид процессуального правонарушения, совершаемого лицами, участвующими в деле, и (или) их представителями, связанный с превышением пределов реализации права и не